

Книжное обозрение

Book Reviews

DOI: 10.31857/S020596060005935-0

**ФАНДО Р. А. УНИВЕРСИТЕТ им. А. Л. ШАНЯВСКОГО
НА ФОНЕ СМЕНЫ ЭПОХ. М.: АКВАРЕЛЬ, 2018. 324 с.
ISBN 978-5-904787-70-7**

ПЧЕЛОВ Евгений Владимирович – *Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14;
E-mail: evg-pchelov@yandex.ru*

Московский городской народный университет им. А. Л. Шанявского – уникальное явление в истории русского образования и отечественной культуры. Несмотря на то что негосударственные учебные заведения составляли важную часть в системе народного просвещения Российской империи, Университет Шанявского был наиболее известным среди них – и по «качеству» профессорско-преподавательского состава, и по количеству обучавшихся в нем студентов, и по той выдающейся памяти, которую он оставил после себя, памяти, когда-то абсолютно живой среди старших поколений коренных москвичей. Опыт Университета Шанявского значим еще и потому, что был наиболее успешным опытом, показавшим возможность и перспективность свободного и открытого образования в России, стремление и искреннее желание «народных масс» к овладению знаниями, давшим пример самого широкого и демократического просвещения

в условиях бурно развивающейся страны начала века. Этот опыт, безусловно, важный и в более широком, европейском, если не сказать мировом, масштабе, остается актуальным и сейчас. Университет Шанявского доказал, что дело образования может быть не только государственной задачей, но и делом, непосредственно отвечающим потребностям людей в качественном знании, делом, успешная реализация которого возможна на пути прямой общественной самоорганизации. И хотя университет просуществовал всего десятилетие, его история оставила яркий след в российской культуре и науке. Этой истории и посвящена рассматриваемая книга.

Нельзя сказать, конечно, что история этого высшего учебного заведения находилась вне поля зрения исследователей. Достаточно вспомнить, к примеру, сборник документов «...Начинание на благо и возрождение России» (создание Университета им.

А. Л. Шанявского)», увидевший свет в 2004 г. и подготовленный замечательными специалистами Историко-архивного института РГГУ, ставшего волею судеб в некотором смысле наследником этого университета. Однако комплексного исследования всей истории университета, в которой к тому же была заключена максимально всесторонняя характеристика его деятельности, до сих пор в отечественной историографии не было, и книга Р. А. Фандо восполняет этот пробел. Нужно отметить, что автор построил свое исследование не только на привлечении разнообразной научной литературы, но и на фундаменте документальных источников из нескольких ведущих архивных собраний, включая и личные архивы преподавателей университета (в том числе А. С. Серебровского).

Разумеется, рассмотрение истории университета Шанявского невозможно вне широкого историко-культурного контекста, и первая глава книги как раз служит своего рода введением в него. Она состоит из трех разделов, чрезвычайно существенных для понимания условий, в которых создавался университет, и тех факторов, которые предопределили его возникновение. Это, во-первых, система негосударственных учебных заведений в России, на которой автор останавливается в начале, справедливо выделяя несколько этапов в истории подобного рода учреждений. Первые частные вузы стали появляться в России еще в эпоху Александра I, отмеченную заметным общественным и культурным подъемом. Именно

тогда, в частности, был создан Лазаревский институт восточных языков. Второй этап связан с периодом Великих реформ, когда открывшиеся «шлюзы» привели к активизации идеи общественного образования, вылившейся, в том числе, в создание Высших женских курсов. Третий, и именно к нему относится формирование Университета Шанявского, наступил на волне общественной деятельности после революционных событий и манифеста 1905 г. Автор специально останавливается и на «женском вопросе» в отечественном высшем образовании, показывая, как борьба женщин за свои права способствовала демократизации образования в России, достижению полноправного статуса женщины в этом контексте, что фактически в рамках Университета Шанявского воспринималось уже как само собой разумеющееся. Женщины-ученые и преподаватели сыграли в истории университета важную роль, и здесь достаточно вспомнить основательницу отечественной научной библиографии и библиотекovedения Л. Б. Хавкину и крупнейшего палеонтолога М. В. Павлову, именно в рамках Университета Шанявского создававшую свою научную школу. Им посвящены отдельные страницы и разделы книги. Третий фактор — это расцвет русского меценатства на рубеже XIX–XX вв. Галерея отечественных меценатов и благодетелей, представленная в книге, заставляет не только еще раз вспомнить плеяду этих замечательных людей, но и понять место супругов Шанявских в том

мощном общественном движении людей со средствами, которое они представляли. При всей своей уникальности опыт А. Л. и Л. А. Шанявских нельзя считать из ряда вон выходящим. Множество обеспеченных людей по всей России отдавали свои средства и силы на дело русской науки, культуры и просвещения. Здесь нужно особо подчеркнуть, что это было меценатство особого рода, несколько отличающееся от традиционной благотворительности. Блестяще это выразил один из таких меценатов, Х. С. Леденцов, чьи слова приводятся в книге: «Я не хочу дела благотворения, исцеляющего язвы людей, случайно опрокинутых жизнью, я ишу дело, которое должно коснуться самого корня человеческого благополучия». Именно этому корню и были посвящены усилия супругов Шанявских, как и других меценатов (В. А. Морозовой прежде всего), отдавших свои силы и средства народному университету.

Истории создания университета, чрезвычайно сложной его судьбе от замысла до реализации, до его открытия в 1908 г., посвящена вторая глава книги. Читатель увлеченно следит и за перипетиями жизненного пути самого Альфонса Леоновича, и за делом всей его жизни, реализованным его вдовой Лидией Алексеевной. Шанявский, несмотря на свое дворянское происхождение (к тому же и польское, что имело в Российской империи свою специфику), «сделал» себя, по сути, сам, став достойным представителем высокообразованного и интеллектуального военного слоя России. Но

под стать ему была и его супруга, принадлежавшая по рождению к иной среде, но по своему нравственному и культурному облику составлявшая с мужем единое целое. Биография Лидии Алексеевны менее известна, но ее роль в создании университета поистине колоссальна. На страницах книги подробно рассказывается о том, с какими сложностями пришлось столкнуться наследникам Шанявского, чтобы народный университет в Москве был открыт к тому сроку, который был предусмотрительно оговорен в завещании Альфонса Леоновича. Нужно отметить и высокую юридическую культуру, характерную для Российской империи (тут достаточно вспомнить и некоторые аспекты истории Третьяковской галереи, связанные с завещанием Павла Михайловича и потребовавшие даже личного вмешательства императора). Фандо подробно останавливается на обсуждении вопроса об университете и в Министерстве народного просвещения (при разных сменявшихся министрах), и в Государственной думе третьего созыва, и в Государственном совете. Бюрократическая система была не проста, но все же преодолима — в конечном итоге университет был открыт, и это было крупной победой тех общественных сил, которые видели будущее страны на путях широкого и свободного образования.

В третьей главе книги рассмотрена система управления университетом и проанализирован состав его преподавателей и студентов. Здесь автор приводит подробную статистику, позволяющую

проследить тенденции развития университета, который практически сразу же приобрел большую популярность не только у жителей Москвы, но и у приезжавших учиться из других городов. Пример организации демократического образования, которое мог позволить себе практически любой, оказывается актуальным и сегодня — он демонстрирует абсолютный успех там, где во главу угла ставится дело, а не чьи-либо политические, идеологические, коммерческие или личные интересы. Университет Шанявского смог аккумулировать в себе уникальный преподавательский состав, когда, по словам великого Н. К. Кольцова, не степени и звания, а научный вес и авторитет в ученой среде, опубликованные научные труды, признанные ученым сообществом, определяли статус университетского преподавателя. Звездный состав «шанявцев» всего лишь за какой-то десяток лет поставил народный университет в ряд ведущих и авторитетнейших вузов страны, так что даже из провинции приезжали «ловцы» слушателей, переманивавшие их на культурную работу на местах, и это при том, что университет не выдавал никаких дипломов «государственного образца» (этот яркий пример специально упомянут в тексте книги). Дух свободной научной мысли и свободного преподавания привлекал в университет ведущие умы своего времени, и можно бесконечно перечислять те славные имена, которые оказались связанными с историей народного университета.

Четвертая глава подробно характеризует собственно учебный процесс, проходивший в рамках научно-популярного отделения, где читались курсы для начинающей аудитории, академического отделения, где уже были слушатели более высокого уровня подготовки, и специальных курсов, которые организовывались по актуальным направлениям практико-ориентированной работы (сюда относились библиотечные курсы Хавкиной). И здесь также сталкиваемся мы с уникальным опытом. Чего стоят, к примеру, опросные листы слушателей научно-популярных лекций (некоторые из них факсимильно воспроизведены в книге), позволявшие не только составить представление о доступности и ясности таких лекций (и, очевидно, скорректировать их самому преподавателю в случае необходимости), но и понять интересующую слушателей тематику и выявить тех преподавателей, которых можно было бы привлечь в университет. Такая обратная связь со студенчеством чрезвычайно ценна, и видно, насколько интересные и очень уважительные формы (с обеих сторон) она может иметь. Обозревая курсы академического отделения, невольно поражаешься не только уровню преподавания, но и потрясающей широте предметов, тем, вопросов, проблем, которые звучали с университетских кафедр и получали воплощение в практических лабораторных занятиях. Университет имел и многочисленные лаборатории, и богатый демонстрационный материал, и собственные коллекции и даже музеи

(достаточно сказать, что Биологический музей им. К. А. Тимирязева был основан Б. М. Завадовским именно в университете Шанявского, при котором на Миусской площади было даже создано небольшое опытное поле). Соединение преподавания и науки с практикой — одна из характернейших черт в истории университета.

В следующей главе внимание автора сконцентрировано на научной составляющей в деятельности университета. Фандо особо останавливается на пяти научных направлениях, научных школах, зародившихся или получивших мощное развитие именно в рамках университета. Среди них ведущая физическая школа П. Н. Лебедева, биологическая школа Н. К. Кольцова, позднее вылившаяся в уникальный кольцовский Институт экспериментальной биологии, палеонтологическая школа М. В. Павловой, химические исследования, проводившиеся Н. Д. Зелинским и А. Е. Чичибабиным. Многие идеи, рождавшиеся в рамках университетских лабораторий, были впоследствии блестяще развиты и реализованы уже в новых историко-научных условиях, причем не только в России, но и за рубежом (некоторая часть бывших преподавателей и попечителей университета, как, например, А. Е. Чичибабин или А. А. Эйхенвальд, эмигрировала). Заключительная глава книги демонстрирует влияние на историю университета важнейших общественных событий переломного периода в истории страны — Первой мировой войны и революционного 1917 г. Университет,

славившийся своим демократизмом и некоторой оппозиционностью, живо откликнулся на эти потрясения, но установившейся советской власти был, конечно, не нужен. История свободного образования при несвободном режиме завершилась реорганизацией и фактической ликвидацией всего дела «шанявцев». К сожалению, в книге этот самый последний этап в истории университета описан очень бегло, а ведь было бы интересно проследить, каким образом и в каких обстоятельствах произошла эта ликвидация 1920 г. Приложения к книге включают в себя несколько важных материалов, в том числе краткую хронику истории университета, статистические данные о численности преподавателей и слушателей университета, а также персональный преподавательский состав в 1916/17 учебном году. Все это позволяет в концентрированной форме еще раз проанализировать важнейшие характеристики истории университета.

Особенно хочется отметить прекрасный иллюстративный ряд книги, который подобран с большой тщательностью и полнотой. Иллюстрации разнообразны по своему характеру (это и фотографии, и фотокопии документов, и даже карикатуры) и имеют самостоятельное научное значение. Они делают книгу не просто содержательной, но и интересной, позволяют представить историю университета живой, что называется, в «образах и лицах». Хотелось бы только более подробных в отдельных случаях атрибуций изображенных. Так, на фотографии

преподавателей и выпускниц Московских высших женских курсов (с. 39) среди присутствующих можно было бы отметить основателей Дарвиновского музея супругов А. Ф. Котса и Н. Н. Ладыгину-Котс, а на фотографии, запечатлевшей лекцию по геологии в Университете Шанявского (с. 146), оную читает А. П. Павлов. Неточна также атрибуция известной фотографии профессоров Московского университета, покинувших его в связи с «делом Кассо», которая обозначена как «групповая фотография профессоров и преподавателей Университета им. А. Л. Шанявского» (с. 109). В книге приведено немало великолепных фотографий здания на Миусской площади, специально построенного для университета, — интересно было бы составить его

исторический план для понимания оптимальной организации учебного процесса и научных исследований в нем. Излишним выглядит аннотированный указатель имен — в большинстве случаев он содержит справки об очень хорошо известных людях, информация о которых общедоступна, а некоторые из них имели лишь опосредованное отношение к истории университета. Полагаю, что создание биографического справочника «шанявцев» — дело будущего. В целом же книга Фандо восполняет важный пробел в истории отечественной науки и является достойным знаком памяти тому замечательному учреждению России, каким был Народный университет им. А. Л. Шанявского.